

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 346.546.1

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-2-50-59

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ТОРГОВ ПУБЛИЧНЫМ ИМУЩЕСТВОМ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ

Королев Е. В.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: korolev@list.ru

Поступила в редакцию 20.09.2025

После доработки 08.10.2025

Принята к публикации 16.10.2025

Аннотация

Цель. Проанализировать перспективы урегулирования споров в сфере торгов публичным имуществом посредством медиации.

Процедура и методы. Для анализа действующего законодательства, связанного с урегулированием споров в сфере торгов публичным имуществом и с процедурой медиации, использован формально-юридический метод. В целях сопоставления подходов к применению медиации в спорах в частноправовой и публично-правовой сферах изучена судебная практика, а также проведён теоретический анализ по проблемам определения публичного интереса и применения примирительных процедур.

Результаты. Установлено, что споры в сфере торгов публичным имуществом имеют комплексную частно-публичную природу, что порождает коллизию между принципами медиации и требованиями защиты публичных интересов. Кроме того, установлено, что действующее законодательство о медиации (ч. 5 ст. 1 ФЗ № 193-ФЗ) создаёт правовую неопределённость в отношении допустимости медиации в публично-правовых спорах, т. к. они по своей правовой природе затрагивают публичный интерес. Обоснована также необходимость законодательных изменений, предусматривающих проведение медиации по таким спорам только после передачи спора на рассмотрение суда, обязательное утверждение судом достигнутого соглашения в качестве мирового и требование к профессиональной специализации медиаторов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выработаны конкретные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на снижение коррупционных рисков и обеспечение законности при распоряжении публичным имуществом. Предложенная модель применения процедуры медиации в сфере торгов публичным имуществом позволяет использовать преимущества медиации (снижение нагрузки на суды, поиск взаимовыгодных решений) при одновременном обеспечении защиты публичных интересов. Результаты исследования могут быть использованы при правоприменении и реформировании законодательства о медиации.

Ключевые слова: медиация, публичное имущество, торги, публичный интерес, мировое соглашение, альтернативное разрешение споров, защита конкуренции

Для цитирования:

Королев Е. В. Перспективы урегулирования споров в сфере торгов публичным имуществом посредством медиации // Московский юридический журнал. 2025. № 2. С. 50–59. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-2-50-59>.

Original research article

PROSPECTS FOR RESOLVING DISPUTES IN THE SPHERE OF PUBLIC PROPERTY TRADING BY MEANS OF MEDIATION

E. Korolev

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: korolev@list.ru

Received by the editorial office 20.09.2025

Revised by the author 08.10.2025

Accepted for publication 16.10.2025

Abstract

Aim. To analyze prospects for resolving disputes in the sphere of public property trading by means of mediation.

Methodology. The formal legal method was used to analyze the current legislation related to the settlement of disputes in the sphere of public property trading and the mediation procedure. The judicial practice was studied to compare approaches to the use of mediation in disputes in the private and public law spheres, and a theoretical analysis was conducted on the problems of determining the public interest and the application of conciliation procedures.

Results. It was established that disputes in the sphere of public property trading have a complex private-public nature, which gives rise to a conflict between the principles of mediation and the requirements for the protection of public interests. In addition, it was established that the current legislation on mediation (Pt. 5 of Article 1 of Federal Law no. 193) creates legal uncertainty regarding the admissibility of mediation in public law disputes, since they affect the public interest by their legal nature. The need for legislative changes providing for mediation in such disputes only after the dispute is referred to the court for consideration, mandatory approval by the court of the agreement reached as a settlement and a requirement for the professional specialization of mediators is also substantiated.

Research implications. The theoretical and practical significance lies in the development of specific proposals for improving legislation aimed at reducing corruption risks and ensuring the legality of the disposal of public property. The proposed model for applying the mediation procedure in the field of public property auctions allows us to use the advantages of mediation (reducing the burden on the courts, finding mutually beneficial solutions) while simultaneously ensuring the protection of public interests. The results of the study can be used in law enforcement and reforming the legislation on mediation.

Keywords: mediation, public property, tenders, public interest, settlement agreement, alternative dispute resolution, protection of competition

For citation:

Korolev, E. V. (2025). Prospects for Resolving Disputes in the Sphere of Public Property Trading by Means of Mediation. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 50–59. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-2-50-59>.

Введение

В контексте современных социально-экономических отношений, развивающихся в условиях рыночной экономики, государство выступает значимым субъектом не только в публично-правовой сфере, но и в частноправовой. При активном участии государства в частноправовых отношениях, в которых частные лица привлекаются к использованию публичных ресурсов, повышается уровень его ответственности в сфере защиты публичных интересов. В 2023 г. в оборот введено более 18 тыс. объектов муниципальной и государственной собственности, а доход федерального бюджета от их реализации составил 1 576,5%, что в 1,6 раза превысило плановые значения¹. Приведённые статистические данные подчёркивают особую роль сделок, связанных с распоряжением публичным имуществом.

Публичное имущество – составляющий элемент экономической основы деятельности органов публичной власти, оно взаимосвязано с реализацией публичных функций и задач, с обеспечением интересов общества. Как справедливо отмечает Е. С. Смагина, «правовые формы включения государства в имущественный оборот способны отражать изменившиеся потребности реализации всех групп интересов на основе их взаимодействия, взаимовлияния, а не противопоставления лишь при новом, адекватном и сбалансированном понимании положения государства как участника этого оборота» [1, с. 3].

Ключевым принципом при распоряжении публичной собственностью является принцип эффективности, соблюдение которого обеспечивается, в частности, посредством организации и проведения торгов (конкурса, аукциона) на право заключения соответствующих договоров. Императивная обязанность проведения торгов при отчуждении публичного имущества (за исключением прямо предус-

мотренных законом случаев) закреплена в ст. 17.1 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (Закон о защите конкуренции).

Торги выступают инструментом достижения фундаментальных принципов открытости, равенства, социальной справедливости, а также экономической эффективности в процессе управления публичными ресурсами. Институт торгов сочетает в себе правовую функцию, гарантируя обеспечение конкурентных начал и прозрачности, и экономическую функцию, способствуя формированию сбалансированной модели управления такими ресурсами.

Важно отметить, что торги представляют собой комплексный институт, интегрирующий в себе элементы как публичного, так и частного права. Специфика природы торгов публичным имуществом обуславливает наличие особенностей не только в процедурах их организации и проведения, но и в механизмах разрешения споров, возникающих между их участниками.

По общему правилу, в соответствии со ст. 37 Закона о защите конкуренции, лицо, чьё право нарушено при проведении торгов, имеет право на обращение с иском в суд, арбитражный суд, в т. ч. с требованием возместить убытки, восстановить нарушенное право, возместить вред, а также признать торги недействительными.

В целях снижения нагрузки на судебную систему, повышения качества разрешения споров, а также формирования этики делового оборота и развития партнёрских деловых отношений в 2010 г. на законодательном уровне введён институт медиации – принят Федеральный закон Российской Федерации № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ (далее – Закон о медиации), вступивший в законную силу с 2011 г.

¹ Отчет о деятельности Федерального агентства по управлению государственным имуществом за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosim.gov.ru/about/reports/performance/481763> (дата обращения: 10.09.2025).

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

Дальнейшее реформирование законодательства о примирительных процедурах, инициированное Верховным судом РФ в 2019 г., затронуло Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ. Наиболее значимыми новациями стали включение специальных глав о примирительных процедурах, выделение их отдельных видов (переговоры, медиация, судебное примирение), а также расширение сферы применения медиации на административные и иные споры, вытекающие из публично-правовых отношений.

Цель исследования заключается в анализе перспектив урегулирования споров в сфере торгов публичным имуществом посредством медиации.

Проблемами, связанными с возможностью применения процедуры медиации в целях урегулирования публично-правовых споров, занимались, в частности, Е. Б. Абакумова [2], А. С. Архипкина [3], М. А. Кутарова [4], Н. И. Попова [5], Е. С. Смагина [1]. Интерес представляют исследования В. В. Яркова [6] и И. А. Ясеновец [7] о правовой природе мирового соглашения и порядка его заключения, а также исследование И. В. Филимоновой и Х. М. Цутиевой об определении понятия «публичный интерес» [8].

Процедура медиации как альтернативная процедура урегулирования споров

Базовыми принципами проведения медиации, в соответствии с положениями Закона о медиации, являются добровольность, сотрудничество, равноправие сторон, конфиденциальность, а также независимость и беспристрастность медиатора. Результатом успешного проведения процедуры является достижение компромисса – урегулирование спора путём заключения медиативного соглашения на взаимоприемлемых для сторон условиях [9].

Процедура медиации носит согласительный и добровольный характер [5]. Для

обеспечения её эффективности требуется соответствие определённым критериям. Так, М. А. Кутарова выделяет следующие критерии медиальности: выражение воли сторон на проведение медиации; отнесение категории спора к числу разрешаемых с её помощью; направленность медиативного соглашения исключительно на интересы его участников; наличие правомочия на заключение такого соглашения; возможность процессуального оформления итогов медиации. Преимуществом достигнутого консенсуса является его реализуемость, поскольку стороны, согласовывая условия, должны подтвердить их исполнимость [4].

Как отмечено ранее, одним из ключевых принципов медиации является принцип добровольности, суть которого заключается в самостоятельном принятии сторонами решения об обращении к данной процедуре. Если в процессе переговоров соглашение не достигнуто, то стороны вправе в любой момент отказаться от дальнейшего участия в них. Принцип добровольности также проявляется в свободе определения условий медиативного соглашения, которые должны быть результатом свободного, взаимного волеизъявления сторон. Указанное означает, что круг общественных отношений, охватываемых медиативным соглашением, может выходить за рамки предмета спора.

Как отмечает С. К. Загайнова, «поскольку в рамках процедуры медиации стороны урегулируют спор исходя из своих интересов, а не на основе правоприменения, то принимаемое сторонами медиативное соглашение может содержать положения, не только регулируемые правом, но и выходящие за пределы правового регулирования» [10, с. 33]. Действительно, природа конфликта зачастую многогранна, а его причины могут корениться не только в правовой плоскости (к примеру, корпоративные споры могут порождаться межличностными противоречиями).

Таким образом, в соответствии с принципом добровольности медиативное соглашение может включать условия, ко-

торые не подпадают под классификацию сделки, однако принудительное исполнение таких условий путём обращения в суд невозможно в случае, если стороны действуют недобросовестно.

В соответствии с Законом о медиации данная процедура может быть инициирована как до обращения в суд, так и после передачи спора на судебное рассмотрение. Медиативные соглашения, достигнутые в результате медиации, начатой после обращения в суд, могут быть представлены суду для утверждения. Такое соглашение обладает статусом гражданско-правового договора, а при представлении в суд – служит письменным доказательством и основанием для заявления возражения о прекращении спора в связи с его урегулированием [11].

М. А. Рожкова верно отмечает, что «заключая мировое соглашение, лица свободны в определении условий договора; суд не может оказывать влияние на волеизъявление сторон, он вправе утвердить мировое соглашение или отказать в его утверждении. Последующее произведение судом любого из действий, указанных в ст. 324 АПК РФ, ст. 434 ГПК РФ, будет являться изменением судом условий гражданско-правового договора (мирового соглашения) вопреки волеизъявлению сторон мирового соглашения. Суд не вправе вмешиваться в мировое соглашение, внося в него изменения путем отсрочки или рассрочки, изменения способа или порядка исполнения согласованных сторонами обязанностей; порядок, предусмотренный правилами ст. 324 АПК РФ, ст. 434 ГПК РФ, распространяется только на случаи изменения судебного акта, но не мирового соглашения» [12, с. 529]. В данном случае стороны могут заключить новое мировое соглашение, что подтверждается п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»¹.

В настоящее время в России процедура медиации ещё не получила широкого

применения. Привычной формой защиты прав участников спорных правоотношений выступает судебная форма. В качестве альтернативных способов разрешения конфликтов в России наиболее популярными являются комиссии по трудовым спорам, претензионный порядок урегулирования споров, разбирательство в третейских судах [2]. С учётом специфики правоотношений с участием государства интерес представляют перспективы урегулирования споров в сфере торгов публичным имуществом посредством применения данного института.

Возможность урегулирования споров в сфере торгов публичным имуществом посредством применения процедуры медиации

Сфера применения медиации обозначена в ч. 2 ст. 1 Закона о медиации. Ключевое значение имеет положение ч. 5 ст. 1 указанного закона, которым установлен запрет на применение медиации к спорам, затрагивающим или способным затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, а также публичные интересы.

Как отмечали ведущие процессуалисты советского периода, «наличие не гражданского, а административных правоотношений между сторонами исключает возможность мировой сделки» [13, с. 304].

В этой связи требуется анализ категории «публичный интерес». Несмотря на частое использование данного термина в законодательстве, его официальное определение отсутствует. В юридической доктрине также не достигнуто единого понимания его сущности.

Так, Ю. В. Тихомиров определяет основные начала, составляющие сущность категории «публичный интерес», среди которых: а) незыблемость основ конституционного строя; б) охрана государственных границ, оборона страны, общественная безопасность; в) устойчивость власти и ее институтов; г) легальное разграничение полномочий органов – по всем уровням;

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

д) политическая самостоятельность и активность граждан; е) приоритет государственных (национальных) интересов в тех или иных сферах экономики, культуры» [14, с. 496]. Под публичным интересом понимается интерес общества в целом, удовлетворение которого выступает условием его развития и существования, интерес, признанный государством и обеспеченный правом¹.

И. В. Филимонова и Х. М. Цутиева предлагают следующую дефиницию: публичный интерес можно определить как «взаимообусловленный не подлежащий ограничению не персонифицированный интерес общества и государства, признанный государством и охраняемый правом, представляющий собой конституционную значимую ценность, без которого невозможно существование общества и государства» [8, с. 19].

Таким образом, субъектами публичных интересов выступают государство, общество в целом и крупные социальные группы, а их реализация обеспечивается органами, наделёнными государственно-властными полномочиями.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что законодатель прямо не исключает возможность применения медиации для урегулирования споров в сфере торгов публичным имуществом. Можно согласиться с мнением А. С. Архипкиной, что «анализ понятия "публичные правоотношения" и категории "публичный интерес" позволяет говорить об определенном противоречии ч. 2 и ч. 5 ст. 1 ФЗ № 193-ФЗ, т. к., на наш взгляд, в публичном правоотношении всегда присутствует публичный интерес» [3, с. 18]. Указанное обуславливает необходимость углублённого анализа специфики применения медиации к рассматриваемой категории споров.

Особенности споров, связанных с торгов публичным имуществом, указывают на наличие повышенных рисков использования досудебной медиации и добровольно-

сти исполнения достигнутых договоренностей. Как верно отметила А. С. Архипкина, Закон о медиации закрепляет «модель проведения медиации, основанной на интересах, так называемой интегративной медиации, предполагающей совместную выработку сторонами решения, не только отвечающего интересам сторон, но и позволяющего говорить об эффективности стратегии сотрудничества *win-win*» [3, с. 18].

Применение медиации в досудебном порядке к таким спорам и заключение медиативного соглашения на взаимовыгодных условиях сопряжены с рисками нарушения прав третьих лиц и публичных интересов (в случае изменения существенных условий договора), возникновения коррупционных проявлений, отсутствия судебного контроля, а также с риском последующего оспаривания действительности медиативного соглашения. Закон о медиации не содержит специальных императивных норм для споров, связанных с распоряжением государственной и муниципальной собственностью, что порождает правовую неопределённость, учитывая, что такие соглашения по своей сути затрагивают публичные интересы и требуют повышенных гарантий законности. Указанное ставит под сомнение возможность применения общих положений Закона о медиации к публично-правовым спорам, поскольку публичный орган всегда действует в рамках установленной компетенции и ограничен правовыми предписаниями в выборе вариантов поведения.

Вызывает также вопросы возможность участия в качестве медиаторов по данной категории споров лиц, осуществляющих эту деятельность на непрофессиональной основе (достигших 18 лет, дееспособных, не имеющих судимости), поскольку они не обладают необходимым профильным образованием и не проходят специализированной подготовки.

Кроме того, учитывая значимость анализируемой категории споров, А. С. Архипкиной верно отмечена необходимость закрепления на законодательном уровне требования об обязательном

¹ Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 496.

участии в процедуре медиации только тех медиаторов, которые осуществляют свою деятельность на профессиональной основе и имеют соответствующую специализацию. По её мнению, в данном контексте полезно учитывать зарубежный опыт, например, «в Нидерландах еще в рамках пилотных проектов начала 2000-х гг. урегулирование налоговых споров могли осуществлять только сертифицированные медиаторы, прошедшие обучение, отвечающие требованиям налоговой службы (некоторые из них были внутренними медиаторами и являлись сотрудниками налоговых органов) и знакомые с фискальной материей. В США медиаторами становятся судьи и адвокаты, прошедшие специальную подготовку, что также служит подтверждением их профессионализма и компетентности» [3, с. 19].

Учитывая, что медиация является альтернативным способом примирения сторон, снижения административных барьеров и разгрузки судебной системы, можно говорить о потенциальной целесообразности её использования в спорах с участием государства. Однако для этого требуется внесение соответствующих изменений в действующее законодательство с учётом специфики публичных правоотношений. Целесообразным представляется внесение в Закон о медиации отдельной главы, регламентирующей порядок применения медиации в спорах с участием публично-правовых образований, в частности, в сфере торгов публичным имуществом.

Важно подчеркнуть, что внесудебная примирительная процедура может эффективно использоваться преимущественно в частноправовых спорах, где стороны обладают равным правовым статусом, а их отношения строятся на диспозитивных началах и регулируются нормами гражданского законодательства. В связи с этим предлагается закрепить норму, согласно которой процедура медиации по спорам, связанным с публичным имуществом, может проводиться исключительно после передачи спора на рассмотрение суда, а соглашение о её проведении должно заключаться в письменной форме путём за-

явления ходатайства. В этом случае достигнутое медиативное соглашение подлежит утверждению судом в качестве мирового соглашения в соответствии с требованиями процессуального законодательства.

Как отмечал Р. Е. Гукасян, «мировое соглашение представляет собой способ разрешения спора самими спорящими сторонами на взаимоприемлемых для них условиях» [15, с. 29].

В процессуально-правовой доктрине мировое соглашение рассматривается в качестве гражданско-правового договора, заключаемого сторонами на согласованных условиях в целях прекращения судебного спора и подлежащего обязательному утверждению судом [6; 7].

Полномочия органов, действующих от имени публично-правовых образований, в т. ч. по заключению гражданско-правовых договоров (к которым относится и мировое соглашение), строго определяются нормативными правовыми актами, регулирующими их статус и деятельность. Выход за пределы предоставленных полномочий недопустим. Данная позиция подтверждена судебной практикой. В п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11¹ указано, что государственные и иные органы, используя примирительные процедуры, не вправе выходить за пределы полномочий, предоставленных им нормативными правовыми актами. Аналогичная правовая позиция содержится в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 50.

Сложившаяся судебная практика демонстрирует, что суды в целях недопущения обхода конкурентных процедур и произвольного распределения публичного имущества последовательно отказывают в утверждении мировых соглашений, если их условия нарушают принципы публичности, гласности и конкуренции, установленные антимонопольным законодательством², если мировые соглашения

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС. 2003. № 2.

² Постановление Девятнадцатого арбитражного

содержат условия об изменении существенных условий договора (цена, срок, предмет)¹ или их условия нарушают права неопределённого круга лиц, например, потенциальных участников торгов².

Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа при рассмотрении спора отказал в утверждении мирового соглашения, позволяющего заключить договор купли-продажи муниципального имущества победителю торгов по истечении установленного срока без проведения новых торгов³.

Арбитражный суд Уральского округа принял решение об отмене утверждённого мирового соглашения, в соответствии с которым арендодатель-муниципалитет необоснованно отказался от взыскания арендной платы, что нарушило бюджетные интересы публичного образования⁴.

апелляционного суда от 17.04.2015 по делу № А48-4809/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.09.2025); Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2017 по делу № А35-6534/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.09.2025); Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2019 по делу № А50-29963/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025).

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.11.2023 по делу № А11-6281/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.08.2022 по делу № А67-4710/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025); Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2024 по делу № А58-956/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025).

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2021 по делу № А70-11512/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.08.2015 по делу № А11-8701/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025).

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2021 по делу № А70-11512/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025).

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.04.2018 по делу № А07-30078/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

При этом в исключительных случаях суды утверждают мировые соглашения, если они не нарушают императивных норм и публичных интересов, а направлены на устранение технических ошибок или обеспечивают реальное исполнение обязательств в пользу публичного образования. Так, например, арбитражным судом утверждено мировое соглашение, по которому обеспечение обязательств по арендной плате перед бюджетом осуществляется через залог права аренды лесного участка, при этом суд учёл, что реализация этого права на торгах затруднена по объективным причинам (устаревшие данные лесоустройства), а интересы бюджета полностью обеспечены⁵.

С учётом сказанного органы не вправе согласовывать условия, противоречащие императивным требованиям закона, но могут действовать в пределах предоставленных им полномочий. Следовательно, свобода договора (ст. 421 ГК РФ) при заключении мирового соглашения с участием публичного образования существенно ограничена и обусловлена целями его участия в гражданском обороте и в судебном процессе. Суд при решении вопроса об утверждении мирового соглашения обязан проверить соблюдение порядка его заключения.

Заключение

Таким образом, применение общих норм гражданского законодательства о сделках и процессуальных норм об отказе в утверждении мирового соглашения в случае его противоречия закону или правам третьих лиц оказывается недостаточным для соглашений с участием публично-правовых образований. Их заключение должно быть прямо увязано с ограничениями, установленными в т. ч. антимонопольным законодательством.

(дата обращения: 09.09.2025).

⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2025 по делу № А67-9288/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.09.2025).

Анализ практики показывает принципиальную позицию судов при утверждении мировых соглашений по спорам в сфере торгов публичным имуществом, соответствующую необходимой степени защиты публичных интересов, обеспечения конкуренции и недопущения коррупционных рисков. Указанное подтверждает целесообразность урегулирования споров с применением процедуры медиации в судебном порядке и утверждения судом медиативного соглашения в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

Таким образом, вопрос о допустимости применения медиации в спорах в сфере торгов публичным имуществом порождает ряд сложностей, истоки которых кроются в специфике взаимодействия частного и публичного интересов, а также в особом статусе государства. Государство, обладая широкими ресурсными возможностями и особым порядком заключения соглашений, реализует свою право- и интересоспособность как в материальных, так и в процессуальных правоотношениях. Ключевой проблемой в данном случае

является механизм формирования воли частных субъектов при их взаимодействии с контрагентом, наделённым властными прерогативами.

Участие государства в цивилистическом процессе всегда подчинено цели защиты публичных интересов через уполномоченные органы и созданные ими юридические лица. Порядок разрешения дел с участием государства должен соответствовать принципам доступности правосудия, открытости и состязательности. В связи с этим применение медиации в спорах о торгах публичным имуществом должно в полной мере обеспечивать защиту и реализацию публичного интереса.

Предлагаемые изменения в законодательство позволят обеспечить соблюдение принципов законности и эффективности при распоряжении публичным имуществом, не лишая стороны преимуществ медиативной процедуры. Данная мера может рассматриваться как необходимая и взвешенная процессуальная гарантия в условиях повышенных требований к управлению публичными ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипкина А. С. К вопросу о возможности применения медиации в публично-правовых спорах // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 15–20. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-3-15-20
2. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. 441 с.
3. Смагина Е. С. Участие государства в современном цивилистическом процессе. М.: Статут, 2021. 268 с.
4. Ясеновец И. А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 29 с.
5. Рожкова М. А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. 530 с.
6. Филимонова И. В., Цутиева Х. М. К вопросу о проблеме определения понятия «публичный интерес» // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12. С. 21.
7. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1971. 185 с.
8. Попова Н. И. Проблемы правового регулирования и практики применения законодательства о медиации в Российской Федерации // Юрист. 2024. № 7. С. 59–66. DOI: 10.18572/1812-3929-2024-7-59-66
9. Загайнова С. К. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». М.: Инфотропик Медиа, 2012. 231 с.
10. Тихомиров Ю. А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 3–11.
11. Абакумова Е. Б. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров // Вестник арби-

- тражной практики. 2024. № 3. С. 3–8. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-5-347-350
12. Ярков В. В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. № 11. С. 36.
13. Михайлова Е. В. Медиация и судебное примирение: проблема соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 23–28. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-8-23-28
14. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р. Ф. Каллистратова. М.: Юридическая литература, 1965. 512 с.
15. Кутарова М. А. Медиация как альтернативный способ разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений // Гражданское право. 2023. № 1. С. 27–30. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-27-30

REFERENCES

1. Arkhipkina, A. S. (2022). On the Using Mediation Possibility in Public Law Disputes. In: *State Power and Local Self-government*, 3, 15–20. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-3-15-20 (in Russ.).
2. Vaskovsky, E. V. (2003). *Textbook of Civil Procedure*. Moscow: Zerkalo publ. (in Russ.).
3. Smagina, E. S. (2021). *State Participation in the Modern Civil Process*. Moscow: Statute publ. (in Russ.).
4. Yasenovets, I. A. (2002). *Settlement Agreement in the Arbitration Process: Actual Problems of Theory and Practice*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
5. Rozhkova, M. A. (2008). *Contract Law: Agreements on Jurisdiction, International Jurisdiction, Conciliation Procedure, Arbitration (Arbitration), and Settlement Agreements*. Moscow: Statute publ. (in Russ.).
6. Filimonova, I. V. & Tsutueva, Kh. M. (2017). On the Problem of Defining the Concept “Public Interest”. In: *Humanities Scientific Researches*, 12, 21 (in Russ.).
7. Gukasyan, R. E. (1971). *The Problem of Interest in Soviet Civil Procedure Law*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
8. Popova, N. I. (2024). Problems of Legal Regulation and Practice of Mediation Legislation Application in the Russian Federation. In: *Lawyer*, 7, 59–66. DOI: 10.18572/1812-3929-2024-7-59-66 (in Russ.).
9. Zagainova, S. K. (2012). *Commentary on the Federal Law “On an Alternative Dispute Settlement Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)”*. Moscow: Infotropic Media Publ. (in Russ.).
10. Tikhomirov, Yu. A. (1996). Public law: fall and rise. In: *State and law*, 1, 3–11 (in Russ.).
11. Abakumova, E. B. (2024). Mediation as an alternative method of dispute settlement. In: *Bulletin of arbitration practice*, 3, 3–8. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-5-347-350 (in Russ.).
12. Yarkov, V. V. (2002). Settlement in bankruptcy proceedings. In: *Lawyer*, 11, 36 (in Russ.).
13. Mikhailova, E. V. (2023). Mediation and Judicial Reconciliation: The Problem of Correlation. In: *Arbitrazh and Civil Procedure*, 8, 23–28. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-8-23-28 (in Russ.).
14. Kallistratov, R. F., ed. (1965). *Scientific and Practical Commentary on the Code of Civil Procedure of the RSFSR*. Moscow: Legal literature publ. (in Russ.).
15. Kutarova, M. A. (2023). Mediation as an Alternative Way to Resolve Disputes Arising From Civil Legal Relations. In: *Civil Law*, 1, 27–30. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-27-30 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Королев Евгений Валерьевич (г. Москва) – начальник управления правового, документационного и кадрового обеспечения Государственного университета просвещения;
ORCID: 0009-0001-8926-1287; e-mail: korolev@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Korolev (Moscow) – Head of the Department, Department of Legal, Documentation and Personnel Support, Federal State University of Education;
ORCID: 0009-0001-8926-1287; e-mail: korolev@list.ru